

Юрий Александрович Пустовойт

*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6*

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 34*

✉ pustovoit1963@gmail.com

DOI 10.25205/978-5-4437-1402-8-143-149

**ЛИЧНОСТИ, РОЛИ, АКТЕРЫ:
ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ ЗА ГОРОДСКОЙ ЭЛЕКТОРАТ
В ГОРОДАХ СИБИРИ В 1994–2020 гг.
(АНАЛИЗ КОНТРАСТНЫХ СЛУЧАЕВ)**

Адекватный анализ и понимание социальных и политических процессов, происходящих в современной России, невозможен без ретроспективного обращения к опыту прошлого, к 90-м годам XX века, времени, когда только происходило становление новых властных институтов, элитных коалиций, формальных и неформальных правил политического взаимодействия. Возникшие способы разрешения конфликтов и нахождения балансов интересов групп позже были закреплены в официальных документах, что во многом определило формирование авторитарного институционального дизайна. Подчинение локальных властных структур интересам федеральных, начавшееся в «нулевые», проходило различными путями и включало, в первую очередь, бюрократические и партийные механизмы, но

в любом случае на местах, в городах уже действовали и укрепились местные лидеры со своими интересами и программами. Как происходило их становление? Какие идеологические проекты (мобилизационные повестки) ими предлагались для электората? Почему в одних случаях неформальные договоренности (городской режим), скорее, предполагают более конкурентные комплексы правил и норм взаимодействия (координацию), а в других — конкуренции нет (контроль).

Принципы, категориальный аппарат исследования и гипотезы сформулированы на основе текстов и работ Р. Коллинза (2002, 2004), В. Вахштайна (2022), В. Ледяева (2012), Н. Розова (2011). Эмпирической базой являются исследования властных групп и их оппонентов в сибирских городах на основе анализа избирательных кампаний, наблюдений, интервью и бесед с политиками, администраторами и активистами, проводимые с 2000 г. Предложенный к обсуждению материал в основном опирается на анализ наиболее ярких и конфликтных избирательных кампаний выбора мэров города и депутатов законодательных собраний Новосибирска и Новокузнецка в начале 90-х, «нулевых» и «после крымских событий» 2014 г. Случаи городов выбраны как контрастные, где первый — миллионник и один из самых благополучных в Сибири городов, выборы в котором не гарантируют победного результата «партии власти» (режим координации), а второй — крупный город, не имеющий статуса региональной столицы, центр добычи угля и металлургии, где выборы целиком подконтрольны интересам доминирующей коалиции (режим контроля).

Электоральная борьба ведется на трех аренах: официальной, символической и уличной. Полагаем, что наиболее важной для электоральной борьбы является символическая арена, где претендующие на власть субъекты стремятся привлечь внимание широкой аудитории к тому комплексу вопросов, которые они считают наиболее важными для сообщества, причем характер и острота высказываний определяются некоторым комплексом неформальных норм и правил. Этот комплекс публичных печатных и аудиовизуальных высказыва-

ний, содержащий аргументированный перечень актуальных проблем и способов их разрешения, имеющий целью установление контроля политического сообщества над значимыми ресурсами (бюджетом, назначениями, доступом к СМИ), мы обозначили как мобилизационную повестку. То, что производится на символической арене (проблемы и варианты их решений), может, попав на официальную арену, быть принято уже в качестве официального решения и стать основой стратегий и планов развития или нормативных документов, реализуемых с различной эффективностью. Устойчивые властные отношения мы вслед за К. Стоуном обозначаем как городской режим, подразумевая совокупности договоренностей или отношений (неформальных и формальных), с помощью которых достигается управление общностью.

Для выделения мобилизационной повестки мы обратились к газетным сообщениям и рекламным материалам, опубликованным в интересующие нас периоды. По Новокузнецку обработано 60 заметок, сообщений и листовок, размещенных в газетах «Кузнецкий рабочий», «Кузбасс», «Кузнецкие вести», «Фронт», то есть тех массовых изданиях, которые были популярны на рубеже веков. По Новосибирску собран и обработан массив данных, содержащийся в газетах «Вечерний Новосибирск» и «Советская Сибирь» 1994–2004 гг. (всего 210 сообщений в месяц высокой электоральной активности), агитационные и прочие материалы за тот же период, хранящиеся в Новосибирском городском архиве (более сотни разнообразных документов). Группируя материалы вокруг событий, имеющих большее значение, мы выделили три этапа формирования мобилизационных повесток: личностный, ролевой и актерский.

Личностный (героический) этап. На юге Кузбасса нет явных лидеров и городских идеологий. Обычно в заголовках материалов фигурируют фамилии претендентов. В содержательной части они повествуют обо всем и ни о чем, обычно перечисляя через запятую известные проблемы, которые фреймируются в рамках «Кемерово —

Новокузнецк», «Кислюк — Мартин», «область — город», «предприятие — горожане». Фото выполнены в «официально-паспортном» стиле, неэмоциональные, однотипные иконические изображения. Кандидат на должность — «человек дела». Это повторяется практически у всех, кто входит на символическую арену вне его политических пристрастий и взглядов. Системного и рационального изложения взглядов обычно нет, существующие проблемы связаны с отрицательными качествами конкретной личности, в поединок с которой и вступает местный Геракл.

В Новосибирске с 1994 г. в СМИ появляется фигура явного фаворита, мэра города В. Толоконского, с которым связывается позитивный комплекс надежд. В центре внимания — социальные аспекты жизни горожан, городская политика в целом — это разговор о социальных гарантиях и городе для его жителей. Фоторяд мэра соответствует характеру сообщений, он обычно в присутствии других людей, реже один, но, как правило, обращающийся к воображаемому читателю. В материалах практически нет дискуссий с оппонентами по существу каких-либо городских проблем, но всегда присутствует мрачный общий информационный бэкграунд газетных сообщений в духе: «Дети умирают, взрослые пьют пиво и шампанское» (обзор статистических показателей). Областная газета, отражающая позицию губернатора коммуниста В.П. Мухи, сдержанно относится к выбору горожан. Заголовок «Советской Сибири» (28 марта 1996 г.): «Признать В. А. Толоконского мэром Новосибирска». В целом, жители не особенно активно участвуют в выборах городского совета, который представляет партии и объединения, позиционирующие себя как оппозиционные действующей федеральной власти (во втором созыве 1996 г. большинство ЛДПР и КПРФ). Обычно газетные материалы политиков представляют собой небольшие сообщения с паспортной фотографией и пафосным мотивационным текстом или житием кандидата. Размещены они, за редким исключением в рекламных блоках или программой ТВ.

Ролевой (консолидационный) этап. Темы в СМИ Юга Кузбасса после 2001 г. уже позитивные, и повествование идет об успехах и достижениях. Из заголовков исчезают фамилии и остаются должности. Городские идеологии — это повествования о чистоте, застройке и поддержке городом зашедших в конце предыдущего этапа на его территорию крупных корпораций. Собственность разделена, предприятия под контролем федеральных, региональных и городских властей, и они вносят свой вклад в успех и процветание горожан. Так в целом можно охарактеризовать общую тональность электро-ральных сообщений. Иконический стиль остается, но фото теперь в цвете и кандидат на должность обычно снят на фоне улиц или заводов, иногда в присутствии губернатора. Основные рамки рассмотрения ситуации «Поддерживаемые Кузбассом (читай А. Г. Тулеевым) против бузотеров», «Те, кто гордятся Кузбассом — те, кто не гордятся». «Награжденные — ненагражденные». В 2010 г. на фоне скандала и отставки мэра города С. Д. Мартина в СМИ подчеркивается, что отставка в «интересах города», выступившего против личности, не оправдавшей доверия.

В Новосибирске два пика политической борьбы: 2000 г. — выборы губернатора с преимуществом В. Толоконского (мэра города) на 2 % и 2004 г., когда выборы городского главы проходили в 2 тура (59 % В. Городецкий против 29 % Я. Лондона). В этот период меняется характер сообщений. В целом СМИ акцентируют внимание на солидарность и объединении кандидатов вокруг действующей власти на всех уровнях, иногда с локальной культурной или социальной, но не политической спецификой. Основной фрейм — четкая и работающая власть против криминала, рвущегося к ключевым позициям. Государственная нравственность против греха магната, «Город против Лондона». Впрочем, СМИ на своих полосах размещают агитационные материалы и оппозиционных кандидатов, хотя преимущественно используют привычный черно-белый цвет, оставляя цветную печать за сторонниками доминирующей коалиции. Получает распространение листовочный

компромат. В контексте городских идеологий смена городской власти означает смену мобилизационной повестки, вопросы городского пространства, его застройки, хозяйственной и производственной жизни начинают преобладать (5 пунктов из 6 в программе В. Городецкого).

Актерский (театральный) этап. Общим для этого периода выступает тенденция, что действующие главы городов выигрывают выборы: С. Н. Кузнецов — с 2013 г., А. Е. Локоть (КПРФ) — с 2014 г., до этого занимая значимые позиции в исполнительной региональной (первый) или законодательной федеральной (второй) власти. Мэр Новокузнецка побеждает, набирая более половины голосов (в 2018 г. — 70 %). Выборы в Новосибирске проходят в конкурентной борьбе: 2014 г. — 43,75 % против В. Знаткова (39,57 %) и 50,25 % — в 2019 г.

Добавим, что с середины «нулевых» годов все большим каналом коммуникации становятся социальные сети и цифровые платформы. Газеты практически теряют свою аудиторию, телевидение остается значимым для старших возрастных групп, молодежь и средний класс городов в основном ориентированы на интернет-платформы.

В Новокузнецке в электронных СМИ позиционирование городской власти города отражает две тенденции: безальтернативность и напористость (перевод дискуссии в эмоциональную плоскость). Первая означает, что оспаривать решения городских властей, выдвигая альтернативные способы решения проблем или кандидатов на те или иные позиции, уже невозможно, большая часть решений принимается на федеральном и региональном уровне, а городские власти выступают лишь ее исполнителями. Второе, что можно уверенно зафиксировать в Новокузнецке, — это отказ от формально-бюрократического языка и привычного обтекаемого и вязкого бюрократического сленга в пользу экспрессивной лексики, которая регулярно пропитывает коммуникацию с горожанами в программе в «Утро с мэром». Ведущим фреймом становится «Свой (патриот) — чужой (иноагент)», фоторяд подчеркивает силовые и волевые характеристики государственного деятеля и патриота.

В Новосибирске мэр А. Е. Локоть находится в более сложных условиях. Он позиционирует себя как лидер оппозиционной партии, но его выдвижение поддерживают (кроме губернатора) спикер Заксобрания А. Шимкив (ЕР) и председатель горсовета Д. Асанцев (ЕР). Его программа «Новосибирску — динамичное развитие» включает (видимо, продолжая партийную традицию) в себя отчет по проделанной работе и семь направлений дальнейшей работы: «комфортный город», «транспортная доступность», «развитие социальной сферы», «спортивный город», «культура и история» и т. д. Фото- и видеоматериалы политика также часто выходят за пределы привычного бюрократического формата, эмоциональны, с обычными компонентами партийной и государственно-патриотической символики.

Таким образом, на протяжении тридцати лет происходила трансформация городского лидерства от личностного аспекта к ролевому (в границах города) и далее к театральному (в границах региона и федерации). На ранних этапах будущие победители уже имели административный опыт именно городского управления, что, вероятнее всего, и сыграло определяющую роль в борьбе за электорат. Оба лидера были в политическом конфликте с главой региона, представляющего федеральный центр (Новокузнецк) или оппозиционное хозяйственное лобби (Новосибирск). Но далее субъектность и самостоятельность городских властей с различной скоростью уменьшалась, политические функции сужались в пользу хозяйственных и административных, а мобилизационная повестка становилась все более градостроительной и менее направленной на решение локальных социальных проблем. Тем не менее более гетерогенная социальная среда, масштаб города, его диверсифицированная экономика и традиции, заложенные на ранних этапах становления городской власти, позволяют предположить, что общероссийские авторитарные тенденции в ряде крупных городов будут сдерживаться сформированными ранее неформальными договоренностями (режимом координации).